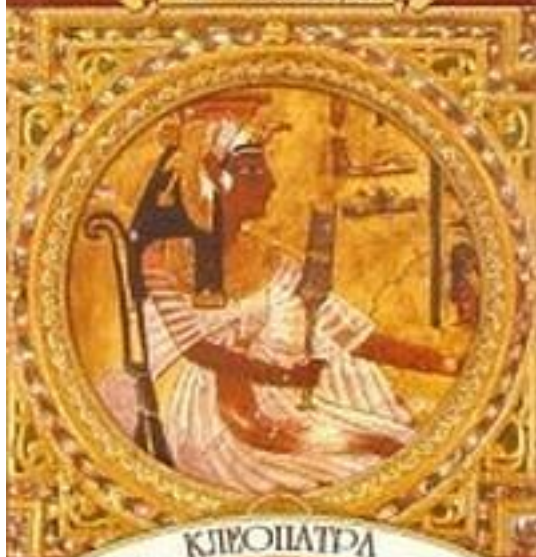

СЕРИЯ «ИСТОРИЯ»

КЛЕОПАТРА

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ И ЦАРСТВОВАНИЯ

Юлия Борисовна Пушнова Клеопатра: История любви и царствования

Текст предоставлен правообладателем «Научная книга»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167991

Ю.Пушнова Клеопатра: История любви и царствования: Феникс; 2006

ISBN 5-222-09021-3

Аннотация

Книга представляет собой беллетризованный рассказ о необыкновенной жизни и трагической смерти одной из самых известных женщин в истории – царице Египта Клеопатре VII, Последней из династии Птолемеев. Клеопатра была и очаровательной женщиной и незаурядным политиком, которая стала подругой известнейших людей своего времени – Юлия Цезаря и Марка Антония. В книге с соблюдением исторической достоверности, но ярко и образно рассказывается об исторических событиях времени последних Птолемеев, раскрыта политика, экономика, культура эллинистического периода развития Египта. Одна из самых таинственных историй – история любви и царствования Клеопатры вызывала интерес не только историков, но и многих писателей древности и современности. Эта книга – одно из жизнеописаний женщины, которая пыталась установить на земле «Золотой век».

Содержание

Часть I. Дочь славного отца	4
1. Кемет – страна пирамид	4
Древний Египет. Территория. Традиции.	4
Религия	
Александрия. Александр Македонский – освободитель или захватчик?	8
2. Родителей не выбирают	15
Птолемей XII – отец Клеопатры	15
Династия Птолемеев	22
3. Школа дворцовых интриг	27
Завещание Птолемея	27
Заговор Красса и Цезаря	29
Марк Туллий Цицерон	31
Победа оптиматов	33
Клеопатра-Исида	37
Предпосылки колонизации	42
4. Рука всемогущего Рима	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Юлия Пушнова

Клеопатра: История любви и царствования

Часть I. Дочь славного отца

1. Кемет – страна пирамид

Древний Египет. Территория. Традиции. Религия

На свете были и другие царицы, но Клеопатра – только одна. Последняя из египетских цариц. Первая из дам-политиков. Дипломат. Полиглот. Математик. Красавица и чудовище в одном лице.

Она имела все, что хотела, – любовь, власть, богатство, престиж. Потому что знала хитрость: цель достичь легче, если ее «обмануть». Внутренне сконцентрироваться на нужном результате, а внешне вести себя расслабленно. Мол, не всерьез я действую, а играючи! Таков метод «парадоксального намерения».

Ко времени рождения величайшей из женщин и цариц – Клеопатры – Египет стал одной из самых влиятельных держав. Геродот, посетивший впервые Египет, был поражен красотой и величием этой страны. Он назвал ее колыбелью мудрости, страной чудес, родиной древнейших богов. Именно греки и ввели в обиход это слово – Египет («загадка», «тайна»). Сами жители солнечной страны называли ее Кемет – «черная земля». Для греков на их родном языке написал жрец Манефон «Историю Египта», в которой рассказал о полном загадок и тайн времени правления тридцать одной династии фараонов.

Египет занимал весьма выгодную для жизни территорию. Это была узкая полоса плодородной долины могучей реки Нил. С запада и востока Египет теснили пески пустынь. Это ограничивало мир жителей Египта, изолируя страну от вторжения врагов и от влияния других мощных цивилизаций. Свои законы, своя жизнь, свои особые правила, подчиняясь которым, египтяне поднимали уровень своей цивилизации на недостижимую для многих других народов высоту. Огромный диск огненного солнца в просторах голубого неба, медленно, лениво текущий Нил, плоские горы, пустыня, пальмовые рощи, заросли папируса и, конечно, волшебный цветок лотоса – все это увидела Клеопатра, осчастливив мир своим рождением.

Много сотен лет правили страной фараоны. Власть их была неограниченной, как власть «сынов Солнца». Фараон да-

рил жизнь и лишал ее, раздавал награды и наказывал непокорных, объявлял войну и заключал мир. Умирал и воскресал бог плодородия Осирис, который считался четвертым мифическим царем Египта, и вместе с ним оживала и замирала жизнь египтян. Счастливо правил Осирис страной вместе со своей сестрой Исидой – богиней плодородия, воды и ветра. Осирис научил людей возделывать землю, сажать сады, строить города, выпекать хлеб. Передал Осирис свой престол сыну Гору и удалился в царство мертвых, став владыкой и судьей в Великом Чертоге Двух Истин в загробном мире. Долгий путь каждого умершего к престолу Осириса подробно описали египтяне в «Книге мертвых». Она должна теперь помогать умершему преодолевать препятствия на его пути в загробное царство, к райским полям вечного блаженства Иару. Сопровождали умершего Анубис, бог бальзамирования, с головой черного шакала, боги Гор и Тот, богиня Исида и павиан.

Для вечного возвеличивания фараонов строили египтяне пугающие своими размерами пирамиды. Зодчий Имхотеп изобрел способ кладки тесаного камня и построил пирамиду высотой шестьдесят метров. Благодарные египтяне обожествили архитектора и почитали его отныне как сына бога Птаха – создателя Вселенной, покровителя искусств и ремесел. Но особенное впечатление на человека производила пирамида фараона Хеопса. Создатель ее – племянник фараона Хемиун. Вершина пирамиды упиралась в небеса, возвы-

шаяся на сто сорок метров. Еще совсем маленькой девочкой Клеопатра будет интересоваться загадкой возведения этих чудес. Что прячут они от людей? Почему так много страшных историй о тех, кто пытался нарушить покой усопших царей, хранят жрецы?

С замирающим сердцем слушала Клеопатра рассказы служанки о страшном создании с телом льва и головой человека. «Каждый, кто посмотрит ему в глаза, онемееет навсегда», – шептали невидимые в сумерках губы служанки, и Клеопатра прижималась к ней, дрожа от страха.

Став чуть старше, взяла Клеопатра в руки тростниковую палочку, и старый писец терпеливо стал учить письму шаловливую непослушную девочку-царицу. Папирус покрывался иероглифами, которые расскажут потом Клеопатре многое из того, что спрятано в веках.

Египтяне признавали присутствие божественного начала «во всем, что есть на суше, в воде и в воздухе». Как воплощение божества почитались некоторые животные, растения, предметы.

Религиозные обряды нередко были обставлены с необыкновенной пышностью.

Например, культ быков был самым богатым и торжественным культом, которого когда-либо удостаивались животные. Бык Апис считался «земным воплощением» и «служителем» бога Птаха, символом плодородия.

Апис жил в специальном священном хлеву при храме, где

за ним ухаживали подготовленные для этого жрецы. При нем был гарем коров, которых тщательно отбирали для него. Бык жил в полном спокойствии и довольстве, и единственная его обязанность заключалась в том, чтобы время от времени демонстрировать себя людям. В дни праздников устраивались величественные процессии – быка выводили за пределы святилища, ликующие толпы сопровождали его, а хоры мальчиков пели торжественные гимны. Чтобы услышать прорицания оракула, в храм Аписа съезжались верующие из многих стран. Когда бык умирал, тело его бальзамировали и хоронили с соблюдением сложного ритуала при громадном скоплении народа. Поиски такого, как он, преемника – «ново-рожденного Аписа» – были исключительно сложным делом: Аписом признавался только черный бык, с белым пятном на лбу в виде треугольника, с наростом под языком в форме жука-скарабея. Всего таких признаков было около тридцати. Тело мертвого животного бальзамировалось с такой же тщательностью, как и останки царей. Гранитный саркофаг помещали на вечный покой в одной из галерей подземного кладбища.

Александрия. Александр Македонский – освободитель или захватчик?

Когда Александр Македонский в 332 г. до н. э. вторгся в Египет, чуть ли не первое, что сделал завоеватель в покорен-

ной стране, – воздал почести священному животному. Более того, он приказал почитать Аписа играми по образцу греческих. Были устроены спортивные состязания и выступления певцов и поэтов. Для придания празднеству большего блеска в Египет пригласили знаменитых артистов из Эллады. Они поспешили приехать, боясь гнева царя; правда, им пообещали значительное вознаграждение.

Александр хотел, чтобы его считали освободителем Египта от власти персов. Именно поэтому он выказывал особое уважение к местным обычаям, святыням и верованиям. Ради этого он согласился, чтобы жрецы храма в Мемфисе надели на него облачение фараонов, а может быть, его даже короновали по старинному обряду. Это была мудрая и дальновидная политика, достойная человека, открывшего новую эру в истории человечества.

По приказу Александра Великого построен был поражающий своим великолепием город Александрия. Он возвышался на довольно узком перешейке между морем и озером, которое было соединено каналом с рукавом Нила. Недалеко от побережья располагался небольшой остров Фарос. От него к городу шла широкая дамба, называвшаяся Гептастадион. По обеим сторонам дамбы образовались два чрезвычайно удобных порта: Восточный, или Большой, и Западный – Эвност. Город был обнесен мощными стенами. С самого начала строительство осуществлялось по плану – ровные, широкие улицы пересекались под прямым углом.

Главная артерия, протянувшаяся через весь город с востока на запад, имела в длину около сорока стадиев (приблизительно шесть с половиной километров), а в ширину сто стоп (около сорока метров). По обеим сторонам возвышались великолепные храмы и пышные постройки. Немало роскошных зданий было и в других районах города.

В восточной части, около небольшого полуострова Лохий, находился царский дворец – огромный комплекс зданий, раскинувшихся среди парков и садов. Каждый из Птолемеев с тех пор стремился сделать свою резиденцию еще более великолепной. Александрия поражала и своим мягким особенным климатом. Летом здесь часто дули северные ветры, которые называли этесии. Они несли жителям города приятную прохладу с моря, а прямые и широкие улицы были открыты этим ветрам даже в отдаленных от моря районах. Все эти условия привлекали в Александрию свободных граждан не только из Египта. Можно предположить, что население столицы превышало миллион постоянных жителей!

Вскоре после основания Александрии Александр Македонский отправился в поход через Ливийскую пустыню. Там, в нескольких сотнях километров от Нила, среди раскаленных песков пустыни, находился небольшой зеленый оазис. Египтяне считали, что здесь пребывает сам бог солнца Амон, почитавшийся также и в Греции, где его отождествляли с Зевсом. В оазисе был храм Амона, где жрецы предсказывали будущее. После трудного многодневного перехода через без-

водную пустыню Александр достиг оазиса. Царь щедро одарил жрецов храма, и те провозгласили его сыном Зевса-Амона и предсказали, что он станет господином мира.

С неподдельным волнением слушал Александр Великий голос жреца:

«Отец отцов и всех богов,
Поднявший небо и утвердивший землю,
Глава Обеих Земель,
Великий силой, владыка мощи
Глава, создавший землю всю».

Обожествление царей на Востоке было обычным делом: египетские фараоны, вавилонские и персидские цари считались богами со времени восшествия их на престол. Для египтян утверждение, что отцом Александра был не царь Филипп, а верховный бог Зевс-Амон, не казалось бессмысленным, а было привычным обоснованием его царских прав. Александр поддержал легенду о своем божественном происхождении: она должна была помочь ему упрочить власть над покоренными народами Азии.

Первое время Александр сам вместе со своими друзьями смеялся над нелепым утверждением, что он всемогущий бог. Но, по мере того как множились его успехи, всеобщая лесть и заложенное в нем с самого начала тщеславие привели к тому, что он уверовал в собственное могущество, стал охотно говорить о своем божественном происхождении и верить в

то, что для него не существует ничего невозможного.

Прошло немногим более десяти лет, и останки завоевателя были погребены в храме бога Птаха в Мемфисе, позднее их перевезли в Александрию.

При разделе наследия царя один из его полководцев, Птолемей, получил в управление Египет и стал основателем эллинистического египетского царства. С тех пор этой страной правили почти три столетия его потомки. Все они носили одно и то же имя – Птолемей. В их жилах текла македонская и греческая кровь. Двор, армия и должностные лица говорили по-гречески. В столице государства, Александрии, преобладало население греческого происхождения. Греческие поэты и ученые были окружены особой заботой. Египетские цари, не жалея средств, собирали в Александрии сокровища эллинской литературы.

Птолемей I был сыном малоизвестного человека – Лага, по имени которого вся династия именовалась Лагидами. Несмотря на такое происхождение, Птолемей был единственным из окружения Александра Великого, кто мог претендовать на родство с ним, ведь мать его, Арсиноя, была троюродной сестрой Филиппа II, отца Александра. Эмблемой своего дома Птолемей I Сотер (Спаситель) выбрал орла.

Птолемеи были весьма дальновидными. Следуя совету Александра, все цари этой династии будут всеми средствами стараться убедить народ Египта в том, что они являются законными наследниками фараонов. Особенно важно было

установить хорошие отношения со жрецами, пользовавшимися огромным влиянием среди населения. Вот почему Птолемеи оказывали жрецам всяческую помощь и поддержку. При Птолемеях было завершено строительство целого ряда храмов, начатое фараонами сотни лет назад. Многие храмы были восстановлены, расширены и украшены. Некоторые египетские храмы испокон веков имели особую привилегию: человек, оказавшийся в пределах такого храма, становился неподвластным государственным чиновникам, даже если его преследовали как преступника, беглого раба или крестьянина. Обладание правом убежища было очень желательным для каждого храма, так как оно поднимало его авторитет и увеличивало доходы. Воспользовавшись правом убежища, человек попадал в подчинение к жрецам и должен был расплачиваться за приют своим трудом.

Первые Птолемеи относились к этому институту с неодобрением, справедливо полагая, что он ограничивает власть. Было совершенно очевидно, что увеличение числа храмов, наделенных правом убежища, может нанести ущерб государственному хозяйству и подорвать авторитет властей. Поэтому основатели династии сохранили эту старинную привилегию только за самыми большими и почитаемыми храмами. Позднее положение изменилось. Жрецы все настойчивее добивались этого важного для них преимущества, а цари, особенно в трудные минуты, все более щедро удовлетворяли их притязания.

Птолемеи требовали, чтобы им воздавались такие же почести, как исконным правителям страны. Подражая фараонам, они прибавляли к своим личным именам звучные эпитеты. Многие из них получили из рук верховного жреца в Мемфисе двойную корону фараонов.

2. Родителей не выбирают

Птолемей XII – отец Клеопатры

Отцом Клеопатры был Птолемей XII, Новый Дионис, Филадельф, Филадельф. В последние месяцы жизни он царствовал совместно со своей старшей дочерью – Клеопатрой. У этого царя было шестеро детей. Старшую тоже звали Клеопатрой, и она недолго (в 58—57 гг. до н. э.) являлась царицей Клеопатрой VI. Второй дочерью царя была Береника IV, следующей дочерью – Клеопатра, будущая царица Клеопатра VII. Ее младшей сестрой была царевна Арсиноя, за ней в 61-м и 59-м гг. родились сыновья. Оба они стали позже соправителями и мужьями Клеопатры – Птолемеем XIII и Птолемеем XIV. Ни один из них, правда, не дожил до зрелого возраста.

Отец Клеопатры был человеком с весьма сложным характером. Он обладал множеством имен – Теос, Филадельф, Филадельф, Неос Дионис, то есть Божественный, Возлюбленный отца, Возлюбленный сестры (или брата), Новый Дионис. Однако жители Александрии, любившие давать своим монархам пренебрежительные имена, прозвали его также Незаконнорожденным и Дудочником.

Что касается матери Клеопатры, то имя ее покрыла тай-

на. Мать Клеопатры VI и Береники – Клеопатра V Трифена, сестра и жена царя. Матерью царевичей стала вторая жена царя, имя которой было никому неизвестно.

Став царицей, Клеопатра скажет, что ее матерью была Клеопатра V. Она старалась поддержать веру в то, что ее отец оставался верным мужем, ибо у Птолемеев всегда приветствовалось единобрачие. Во имя идеи о единоличном правлении Клеопатра должна была подтвердить законность своего рождения.

Если бы историки Птолемеев доказали, что она – дочь второй жены царя, то римские враги не упустили бы из виду этого пикантного обстоятельства.

Умер Птолемей XII в конце мая 51 г., на тридцатом году царствования.

оставив после смерти по себе оригинальные воспоминания. О нем рассказывали, что он более интересовался искусством, чем религией или политикой. В роскошных дворцах при нем ставились театральные представления и выступали хоры. Во всем этом не было бы ничего странного, если бы не то обстоятельство, что хорам аккомпанировал на флейте сам монарх – Птолемей Филадельф, Новый Дионис, возлюбленный Птахом и Исидой.

Злые языки александрийцев очень скоро нашли подходящее прозвище для царя. Его называли коротко и просто – Авлет, что в переводе с греческого означает «Флейтист» или «Дудочник».

Несмотря на жестокость, проявляемую в некоторых случаях, это был искусный и хитрый политик. При всех его слабостях и пороках он смог в основном сохранить наследие Птолемеев.

История оставила свидетельства его гомосексуальных пороков. Правда, термин «кинайдос», употреблявшийся для обозначения гомосексуальных партнеров, означает еще и исполнителей непристойных эротических танцев. А такие танцы часто украшали пиры при дворе Птолемея.

Римляне презирали его за склонность к танцам, ставя это увеселение в один ряд с употреблением вина. Однако танцы в Египте были не только развлечением, но и частью религиозных ритуалов, связанных с обожествлением правителей. Так было и при Птолемее, и при его царственной дочери Клеопатре.

Завещание царя было готово задолго до его смерти, и его содержание не являлось тайной. Наученный горьким опытом, Птолемей постарался заранее исключить какие-либо сомнения относительно своей последней воли. Он составил документ в двух экземплярах. Один был послан в Рим для хранения в государственном архиве (по некоторым соображениям этот экземпляр временно находился у Помпея), а второй хранился в Александрии. Исполнителем своей последней воли монарх назначил римский народ, заботам которого он поручил свою страну и семью. Конечно, это было полным отказом от самостоятельности, но вместе с тем и уловкой,

которая должна была защитить Египет от возможных попыток беспринципных римских политиков захватить страну.

Своими преемниками царь назначил старшего сына, Птолемея XIII, которому было тогда десять лет, и старшую дочь, восемнадцатилетнюю Клеопатру, ставшую седьмой царицей с этим именем в династии Птолемеев. Брат и сестра должны были вступить в брак и разделить египетский престол.

Браки между братьями и сестрами были нередки в Египте еще при фараонах. Такая практика существовала не только в правящих домах, но и в простых семьях, где при этом, как правило, имелись в виду имущественные соображения. Религия поддерживала и освящала эту традицию. В мир богов переносились семейные обычаи людей: Исида была сестрой и женой Осириса, бог земли Геб был женат на своей сестре, богине неба Нут, и так далее.

Если царь был в глазах египтян Осирисом, то царица – богиней Исидой. Клеопатра ведь с детства отождествляла себя с Исидой.

Фараоны, а затем Птолемеи женились на своих родных или единокровных сестрах главным образом по политическим соображениям – опасались, что принцесса крови, выйдя замуж за аристократа, увеличит число возможных претендентов на престол. С точки зрения династической в этом был определенный смысл. Биологически же браки внутри одной семьи на протяжении нескольких поколений таили в себе определенную угрозу.

Браки между родными братьями и сестрами были совершенно не понятны грекам. Значит, Птолемеи следовали здесь египетским традициям.

Дважды Клеопатра будет заключать браки со своими братьями. Однако, может быть, именно кровосмесительные браки и вызовут в царице ненависть к своим братьям-мужьям, толкнув ее на убийство.

Клеопатра уже тогда, видимо, решила идти до конца по пути отца к единоличной власти, хотя...

Она видела, что не было человека, который провожал царя в последний путь искренними слезами. В глазах собственной семьи он был прежде всего убийцей своей дочери Береники. Хотя жители Александрии в свое время сами призвали его на трон, они впоследствии в нем видели лишь тирана, силой навязанного римлянами. Для своих подданных Птолемей был угнетателем, отнимавшим у народа последние крохи, чтобы насытить алчность римских покровителей. Единственное, что он приобрел благодаря щедрости по отношению к храмам и наделению их правом убежища, – это нейтралитет жрецов.

Кажется, ни один из предшественников Птолемея XII не наделял храмы правом убежища так щедро, как он. Одновременно храм освобождался от всех податей и повинностей.

Наконец, римляне считали его типичным восточным деспотом: трусливым по отношению к сильным, тираном для незащищенных. Искренне сожалели о монархе, может быть,

только члены дворцового хора и оркестра.

Каким же видела отца та, которая примет от него трон и будет до конца жизни настаивать на самостоятельном правлении?

Птолемей XII, безусловно, не видел никакого выхода и спасения ни для себя, ни для своего царства. Египет мог существовать только в качестве римского сателлита, и только слабость давала возможность уцелеть. Рим допускал существование лишь таких государств, которые ни при каких обстоятельствах не могли стать для него опасными. Поэтому единственное, что оставалось Птолемею, – это постараться как можно дольше сохранить для себя и своих потомков выгодную должность царя милостью Рима, пока великодержавный молох не поглотит все.

В борьбе за трон он не останавливался ни перед чем – подкупал, плел интриги, убивал даже своих близких. Это была борьба за существование. Он не имел никакой политической программы, достойной этого наименования. О какой политике может думать бессильная пешка?

Может быть, поэтому основным и наиболее важным занятием царя была игра на флейте. Во времена, когда нет возможности оказывать хотя бы малейшее влияние на ход исторически важных событий, лучший способ примирения с судьбой – найти занятие, которое позволяет развеяться, никому не приносит вреда и не вызывает подозрений. Птолемей играл на флейте.

Клеопатра, не отказываясь от политики отца, отличалась боле широким кругозором и непомерным честолюбием.

Она тщательно изучила историю царствования своей семьи, особенно деда и отца. Много в истории их царствования было для нее непонятным, но привлекательным. Много она потом примет как собственные мысли и убеждения. Почему так хладнокровно она убьет свою единокровную сестру? Почему так будет ненавидеть братьев? Почему так будет стремиться к единовластному правлению?

Клеопатра хотела править в традициях абсолютной монархии, опираясь на правление Александра Македонского, когда монарх являлся генератором законов в своем государстве, а государство рассматривал как своего рода частную собственность. Она считалась царицей вообще, а не просто царицей Египта, как именовали ее многие. Мысль о том, что ее власть ограничена только территорией Египта, была ей невыносима. Не соглашался с этим и ее предок, у которого она училась править, Птолемей I, знаменитый полководец Александра.

Все поколения Птолемеев стремились расширить свои земли, ведь это означало расцвет державы. Клеопатра не была исключением.

Она гордилась Александрией. Величие этого города, величие Египта вскормили ее тщеславие, воспитали поистине царственные мысли. Она гордилась знаменитым Фаросским маяком и Александрийской библиотекой, пирамидами

и сфинксами, богами и блистательными фараонами. Мусейон и библиотека превратились в научный центр Средиземноморья, где ученые жили и работали за счет государства, получая заказы от царей, которые и сами были образованными людьми.

Династия Птолемеев

Птолемей I не собирался ограничить свои владения землей Египта, так же как не намеревались делать это прежние египетские правители – фараоны. Он презирал существующие границы и завоевал Киренаику, восточную часть современной Ливии, Южную Сирию, Кипр и распространил свое влияние вплоть до крымского Боспора. Таким образом, он превзошел фараонов Тутмоса III и Рамсеса II – великих сокрушителей азиатов и других народов.

Сын его, Птолемей II Филадельф, отличался более миролюбивым характером и весьма увлекался науками и... женщинами. Однако это не помешало ему стать и стратегом, захватившим немало новых земель.

Птолемей III Эвергет (Благодетель) еще больше расширил пределы царства, завоевав, хоть и временно, всю Сирию. Его войска дошли до границ Индии, что дало ему право именоваться «Покоритель мира».

Его сын, Птолемей IV Филопатор, снискал себе дурную славу пьяницы и развратника, однако он тоже стал правите-

лем – воином, отразившим наступление Селевкидов.

Птолемей V Эпифан (Знамение Божие), еще только получив трон, потерял огромную часть владений династии за пределами Египта. Может быть, это было связано и с тем, что на арену военных событий выходит Рим, победивший к этому времени Карфаген и претендовавший на роль ведущей державы Средиземноморья. Рим прислал в Египет представителя сенатского сословия в качестве опекуна малолетнего Птолемея V, и вскоре великая страна стала одним из государств-марионеток в умелых руках Рима.

Птолемей VI открывает ряд наиболее жестоких и коварных царей прославленной династии.

Особенной жестокостью стал печально известен Птолемей VIII Эвергет (Толстяк). Он дважды вынужден был обращаться к поддержке Рима, испугавшись восстания мятежных родственников. Это помогло ему удержать мир внутри страны. Знал ли Птолемей VIII, что римляне никогда не помогают только из «союзнических» чувств. Расплата подчас была очень жесткой.

Не раз Клеопатра задаст позже вопрос Цезарю, правда ли, что ее двоюродный дед Птолемей X занял у Рима крупную сумму денег и взамен завещал римскому народу Египет?

В 80 г. царем Египта стал двадцатилетний Птолемей XI. Он разделил трон с царицей Береникой, которая была значительно старше его и доводилась ему одновременно двоюродной сестрой и мачехой. Юношу заставили заключить этот

брак. Такова была воля римского диктатора Суллы, распоряжениям которого подчинялись даже правители, казалось бы, независимых государств. Впрочем, Сулла имел в виду прежде всего интересы самого Птолемея, долгое время жившего за пределами своей страны. Вернуть юношу в Александрию и восстановить его на престоле отцов можно было только посредством брака, потому что Береника не уступила бы трон. Легко было предвидеть, что супружеская жизнь и совместное правление двух столь не подходящих друг другу людей не сложатся благополучно. Оба были честолюбивы и стремились к единовластию. Слабая надежда, что они отнесутся к этому браку как к выгодному для обоих компромиссу, не оправдалась.

После девятнадцати дней супружества Птолемей XI чуть ли не собственноручно убил свою жену. В царской семье убийства были обычным делом, и подданные относились к ним совершенно равнодушно. Но этот случай вызвал бурную реакцию, потому что царица пользовалась симпатией у населения столицы, а молодой Птолемей XI сразу, как только его корабль вошел в александрийский порт, возбудил против себя ненависть горожан, которые не хотели терпеть правителя, навязанного Римом.

В городе начались волнения. Разъяренная толпа ворвалась в царские покои. Царя выволокли из дворца и учинили над ним кровавую расправу в здании гимнасия. По-видимому, лишь немногие сознавали в тот момент, что египтя-

не теряют последнего законного представителя царской династии. Трон оказался свободен. Кто его займет? Необходимо было срочно найти преемника, иначе страной завладели бы римляне, а Египет стал бы новой римской провинцией. А судьба подвластных Риму государств была весьма незавидной. Правда, Птолемеи тоже нещадно грабили население, и хозяйство страны, особенно в последние десятилетия, пришло в упадок. Если бы Египет оказался под властью Рима, налоговое бремя стало бы еще тяжелее, а деньги потекли бы в казну чужеземного государства и в кошельки римских наместников, дельцов и ростовщиков. Богатые и влиятельные александрийцы стали лихорадочно искать человека, которому они могли бы предложить корону. Кроме потомков по женской линии, было два сына Птолемея XI от наложницы, которые в то время находились в Сирии. К ним и обратились с предложением занять опустевший престол. Братья с радостью согласились. Старший стал царем Египта, а младший получил во владение остров Кипр, издавна входивший в состав государства Птолемеев.

Прибавив к своему имени титул Филопатор, новый царь подчеркнул, что он сын царя и законный представитель династии. В его положении это было разумно и необходимо.

Затем он пожелал именоваться еще и Филадельфом. Он хотел подчеркнуть, что убитая царица Береника была его единокровной сестрой и что он – ее прямой наследник и ближайший родственник. Свой третий титул, Новый Дионис

(или Молодой Дионис), Птолемей XII, наверное, ставил выше первых двух. Он так мечтал, чтобы его называли воплощением греческого бога, олицетворяющего экстатическую радость жизни и победу над смертью. Дионис был покровителем виноделия и театра, он обещал своим приверженцам, участвовавшим в мистериях, вечную жизнь. Символом власти Диониса (римского Вакха) был жезл, увитый плющом, с сосновой шишкой на верхушке. В глазах древних Дионис обладал огромным могуществом. Он был источником мощного религиозного чувства, доходящего до экстатического фанатизма. Посвящение проходило через множество сложных мистических ритуалов, в процессе которых человек становился духовно все ближе и ближе к своему божеству. Заканчивался обряд ритуальным воссоединением с богом.

Эллинистический мир освобождался от реальности и уходил в глубокий мистицизм, старался выйти за пределы возможностей человека. Дионис обещал вознаграждение и спасение в загробном мире и затмевал собой все ранее существовавшие культы. Дионис побеждал смерть и давал надежду человеку. Его называли могущественным, победоносным божеством, покорившим весь обитаемый мир.

В пантеоне египетских богов Дионису издавна соответствовал Осирис, таинственно воскресший супруг Исиды, повелитель тех, кто ушел в страну Запада.

3. Школа дворцовых интриг

Завещание Птолемея

Через шесть лет после возвышения Птолемея XII родилась будущая величайшая из цариц – Клеопатра. Совсем ребенком она оказалась втянута в центр сложных политических событий. Ее прекрасная, богатая и щедрая страна оказалась завещана римлянам, которые теперь желали получить обещанное. Рвались вперед к завоеванию Египта Красс, Помпей и молодой Юлий Цезарь.

Вдохновляли римлян оглушительные победы Помпея над Митридатом Понтийским в Малой Азии и над Селевкидами. При чем все старались забыть о том, что государство Селевкидов ко времени завоевания пришло в упадок, а жители его практически не имели сил сопротивляться.

Военные успехи Рима должны были стать серьезным предупреждением Птолемею XII.

Завещание Птолемея публично обсуждалось в Риме. Со своими предложениями по поводу завещания выступил Марк Красс, богатый честолюбивый политик.

Марк Лициний Красс родился в знатной семье (115 г. до н. э.) Его отец одно время играл заметную роль в политической жизни страны, занимал государственные должности и

однажды удостоился триумфа.

Детские и юношеские годы Красса протекали в бурное и тяжелое время. Внутренняя политическая борьба между аристократической и народной партиями переросла в кровавую гражданскую войну.

Подобно молодым людям своего круга, Марк Красс готовился к политической карьере. Он не обладал блестящим красноречием, но был трудолюбив и упорен. Для того времени публичные выступления в суде в роли адвоката были обычным началом карьеры политического деятеля.

Красс охотно брался за любое дело в суде, даже самое маленькое и ничтожное, от которого отказывались другие. Он был обходителен с людьми независимо от их звания и положения. На улицах Рима Красс любезно отвечал на поклонны каждого встречного, будь то даже самый незначительный человек. Постепенно увеличивалась известность Красса, и к нему стали охотно обращаться за помощью.

С юношеских лет Марк Красс стремился к наживе. Жажда богатства стала основной чертой его характера. Он рано обнаружил блестящие способности дельца и спекулянта, умеющего из всего извлекать выгоду.

Состояние Красса постепенно росло. Он арендовал земли, участвовал в торговых и откупных компаниях, а также скупал рабов для продажи. Под его наблюдением молодых рабов обучали различным наукам, искусству, ремеслам. Обученных рабов продавали в тридорога, либо Красс отдавал их

в аренду.

Красс использовал все, даже недостаток жилья в Риме. Город, куда стекались тысячи людей со всех концов Италии и из провинции, был переполнен. С каждым годом жилищный кризис усиливался. Многоэтажные дома были лишены удобств, часто обваливались, разрушались. Из-за скученности зданий возникали пожары, опустошавшие целые кварталы. Это создавало благоприятные условия для спекуляций. Красс создал пожарные команды из специально обученных рабов. Они за плату тушили пожары, предохраняли от огня соседние дома. Красс покупал сгоревшие дома за бесценок, а затем на их месте сооружал многоэтажные доходные дома и сдавал их в аренду.

Заговор Красса и Цезаря

Заправляя крупными делами, Красс не брезговал и мелкими, стараясь извлечь доход из всего и экономя на всем. Так, когда в холодные дни он одалживал плащ своему учителю, постоянно сопровождавшему его в разъездах, Красс никогда не забывал потребовать его обратно. Однако, когда ему это было выгодно, Красс становился щедрым, гостеприимным и даже ссужал деньги тем, кто мог ему пригодиться, не требуя за это процентов.

Теперь Красс предложил приравнять Египет ко всем остальным провинциям, вплоть до взимания с него таких

же податей. Заботился при этом Красс не столько о благе республики, сколько о своих собственных корыстных интересах. Цезарь, союзник Красса, поддерживал его в желании превратить богатейшую страну в колонию Рима. Их объединяла не только дружба, а еще и участие в грандиозном государственном перевороте. Цезарь, Красс и разорившийся аристократ Катилина запланировали убийство консулов и наиболее влиятельных сенаторов. В случае успеха переворота Красс стал бы диктатором, а Цезарь взял бы на себя командование конницей. По традициям начальник конницы был и заместителем диктатора. Удивительно, но Красс – бесстрашный воин – испугался в самый последний момент. Цезарь призывал его идти до конца, но Красс не смог довести до победы намеченный план.

Теперь имена Краса и Цезаря вызвали противодействие не только в консервативных кругах, но и в умеренных группировках. Говорили, что, обещая большую прибыль государственной казне и всем гражданам, оба политика надеются провести закон о Египте, а в случае его принятия больше всего выиграют они сами, потому что при создании новой провинции он захватят все богатства египетского царя, ограбят храмы, отнимут состояния у богатых людей, обобрав их до нитки. С такими грандиозными планами они могли бы претендовать на все, вплоть до египетского трона.

Вопрос был только в поисках подлинного завещания Птолемея XI. Где оно хранится? Все о нем слышали, но никто

никогда не читал его. Планы по поводу завоевания Египта основывались только на предположениях и недомолвках.

Особенно сомневался в надежности Красса и Помпея Марк Туллий Цицерон.

Марк Туллий Цицерон

Великий оратор, писатель и политический деятель Марк Туллий Цицерон родился близ города Арпина в состоятельной семье всадника (3 января 106 г. до н. э.). Прозвище рода Туллийев – «Цицерон» («Горошина»). Предположительно, что у одного из предков великого оратора была бородавка на носу, напоминавшая горошину. Полагали также, что какой-либо его предок был знаменитым огородником и выращивал хороший горох. В роду Туллийев никто не занимал высших государственных должностей, и потому, когда Цицерон достиг поста консула, представители знати называли его презрительно выскочкой, «новым человеком» (хомо новус).

Еще в детстве Цицерон показал блестящие способности в учении. Он отличался такой поразительной понятливостью и памятью, что родители его товарищей приходили в школу посмотреть на это маленькое чудо.

Когда Цицерон подрос, его отец переселился в Рим, чтобы дать ему и брату Квинту образование. В столице молодой человек изучал римское право, занимался греческой фило-

софией, теорией риторики. Здесь же собрались виднейшие представители греческой философии.

В обществе греческих ученых и писателей Цицерон основательно изучил греческий язык и литературу. Греческий поэт Архий привил будущему оратору вкус к изящной литературе и поэзии: Цицерон в юности и даже в зрелом возрасте писал стихи (правда, довольно плохие).

Особенно заинтересовался молодой человек диалектикой, то есть искусством спора и убеждения. Одновременно с этим он упражнялся в декламации – составлении речей на греческом и латинском языках. Знаменитый актер Росций Галл учил Цицерона произношению, постановке голоса и ораторским жестам.

В республиканском Риме незнатные юноши могли выдвигаться, лишь выступая в каком-нибудь громком судебном процессе в качестве защитника или обвинителя. Тут представлялся удобный случай изложить свои взгляды на те или иные вопросы общественной жизни, обратить на себя внимание, получить известность у граждан-избирателей.

Теперь он прославился уже несколькими серьезными выступлениями на судебных процессах и сумел помешать планам Цезаря и Красса. Рим верил ему. Он не был аристократом по происхождению, но в 64 г. даже исполнял должность претора.

Победа оптиматов

Заседание сената было назначено на следующий день после того, как Цицерон приступил к обязанностям консула (1 января 63 г.). Как долго он ждал этого дня, как долго пришлось ему добиваться поддержки оптиматов, униженно улыбаться старым немоцным политикам, сопровождая их в термы, выслушивать их пьяные рассуждения вперемешку о политике и продажных женщинах.

А хотя... Не идентичны ли эти понятия, если вдуматься? Он все превозмог. Он жертвовал сном и отдыхом, он предавал и уничтожал, он везде, где только можно, совершенствовал свое ораторское мастерство. И вот результат. Он стоит в сенате. Он сумел раскрыть коварнейший заговор Катилины, и этот подвиг был оценен оптиматами и всадниками. Человека, которого еще недавно они презрительно называли выскочкой, теперь осыпали неумеренными похвалами и даже поднесли ему почетный титул «отца отечества». Сын захудалого провинциального всадника сделался вождем сената!

Сегодня он решит сложный вопрос о земельной реформе Публия Рулла. Этот народный трибун потребовал создания нового закона, в котором бы предусматривались закупка новых земель и широкая колонизация. Решать вопросы по закупкам должна была бы специальная коллегия десяти – де-

цемвиры. Цицерон зло улыбнулся. Глупец! Он хотел обмануть всех, но только насмешил сенат. Ведь понятно, что в этот законопроект попадал и Египет. Опять эти пустые разговоры о завещании. Опираясь на подлинное или подложное завещание, децемвиры могли захватить Египет и выставить на продажу имущество царя и все владения. Не обошлось здесь наверняка без ненавистных Красса и Цезаря. Эти выскочки! Как раскрыть глаза сенату на их лживость и корыстолюбие? Как заставить отклонить законопроект? Хватит ли у него красноречия? Будет ли его речь достаточно убедительной? Цицерон вдруг понял, что волнуется. Египет привлекал и его тоже, но не порабощенный, разграбленный и униженный, а великий и загадочный, как и много сотен лет назад. Что это за безотчетное волнение? Цицерон исподлобья взглянул на лица сидящих перед ним людей.

Он – консул, и к его мнению должны прислушаться даже те, кто еще вчера спорил бы и, может быть, победил в этом споре.

Цицерон поднялся, его голос зазвучал твердо и уверенно: «Раньше этого добивались открыто, теперь к тому же стремятся тайно, путем подземных ходов. Децемвиры скажут то, что и теперь утверждается многими, и прежде говорилось часто, – что со времени консульства тех же самых мужей по завещанию александрийского царя его царство стало собственностью римского народа. Что же вы отдадите Александрию тайным вожделениям тех же людей, открытым требо-

ваниям которых вы оказали сопротивление? Скажите ради бессмертных богов, как мне назвать эту затею? Предложением трезвого человека или бредом пьяницы? Мыслью разумного или мечтой помешанного?

И в самом деле, до кого из вас не дошла молва, что это царство в силу завещания царя Алексы стало принадлежать римскому народу? Насчет этого я, консул римского народа, не только не стану выносить решения, но и не скажу даже и того, что думаю. Ибо по этому вопросу, мне кажется, трудно не только принять постановление, но даже высказаться. Я вижу, найдутся люди, которые станут утверждать, что завещание действительно было составлено. Я согласен, что существует суждение сената о вступлении в права наследства, вынесенное тогда, когда мы после смерти Алексы отправили в Тир послов с поручением получить для нас деньги, положенные там царем... Что касается человека, который ныне занимает там царский престол, то, по-моему, почти все согласятся, что он не царь – ни по своему происхождению, ни по духу.

Другие же говорят, что никакого завещания нет, что римскому народу не подобает добиваться всех царств, но наши сограждане готовы туда переселяться ввиду плодородия земли и всеобщего изобилия. И об этом столь важном деле будет выносить решение Публий Рулл вместе с другими децемвирами, своими коллегами? Будет ли он судить справедливо? Предположим, он захочет угодить и присудит Египет рим-

скому народу. И вот он сам в силу своего закона распродаст Александрию, распродаст Египет; над великолепным городом, над землями, прекраснее которых нет, он станет судьей, арбитром, владыкой, словом, царем над богатейшим государством.

Но допустим, что он не будет столь притязателен и алчен; он признает, что Александрия принадлежит царю, а у римского народа ее отнимет! Почему же решение о наследстве, достаемом римскому народу, должны выносить децемвиры, когда вы повелели, чтобы о наследствах частных лиц решение выносили центумвиры?» Цицерон замолчал. Судя по восхищенной тишине, воцарившейся вокруг него, он вновь одержал победу в сложном споре. Слава богам, подарившим ему великий талант...

Цицерон и оптиматы одержали победу. Это произошло не только благодаря речам консула, но и вследствие того, что широкие слои римского населения в сущности совершенно не были заинтересованы в новых землях и колонизации. Удобнее было жить в столице. Деньги, хлеб и зрелища можно было получать без всяких усилий, продавая свои голоса во время выборов или дебатов в народном собрании.

Проект Красса и Цезаря провалился. Вопрос о захвате Египта был отложен. Птолемей XII удержался на троне. Как ни странно, но именно такой исход дела и стал наиболее выгоден Юлию Цезарю.

Маленькая Клеопатра и не подозревала, какие жесткие

споры ведутся по поводу ее Египта. Она слышала обрывки разговоров, иногда эти разговоры велись на очень повышенных тонах. Она прислушивалась, пытаясь понять, но Рим был так далеко, а здесь, рядом, – покой и высокое небо с огромными звездами по ночам, здесь свитки папирусов, которые так интересно изучать. Здесь – тихие песни служанок и бесконечные рассказы о богах и о ее возлюбленной Исида.

Клеопатра-Исида

Старый служитель в храме Исиды уже давно заметил маленькую хрупкую девочку. Она стояла перед прекрасным изображением богини, и ее глаза были широко распахнуты. Подслеповатый служитель даже издалека смог разглядеть прелесть лица ребенка. Нежная слегка смуглая кожа, выющиеся волосы, заколотые золотым гребнем, тонкая ткань одежды, стройный стан, царственная осанка... Маленькая царица. Служитель согнулся в поклоне. «Подойди ко мне, – тихонько позвала Клеопатра. – Прочитай мне, что здесь написано?»

Старик, не оглядываясь на стену храма, чуть прикрыв глаза, нараспев стал читать знакомые уже много лет слова: «Дарительница богатств, царица богов, всемогущая, счастливая судьбой, Исида, великая именем, создавшая все сущее! Ты подумала обо всем, чтобы дать людям жизнь и мир. Ты установила законы, чтобы царил порядок, изобрела искусства,

чтобы жизнь была хороша. Ты создала прекрасный цвет всех плодов. Благодаря Тебе существуют небо и земля, веяние ветров и сладкие лучи солнца. Благодаря Твоему могуществу осенней порой волны Нила выходят из берегов, и кипящая вода заливают все вокруг, чтобы было вдоволь плодов. Все народы, какие живут на бескрайней земле, эллины, фракийцы, варвары – все прославляют Твое прекрасное благое имя, хотя на родном языке каждый зовет Тебя по-своему.

Сирийцы и лидийцы называют Тебя как Астарту, Артемиду, Анаю, Лето; фракийцы – как Мать богов; эллины – как Геру и Афродиту, как добрую Гестию, как Рею и Деметру; египтяне же – как Единую, ибо все эти богини, с такими разными именами, Ты, Единая.

Госпожа, не перестану прославлять Твое могущество, бессмертная избавительница, носящая много имен, благая Исида, охраняющая от войн города и людей. Все, ожидающие смерти в тюрьме, жестоко без сна страждущие, плывущие по морю во время страшной бури, когда гибнут люди и тонут корабли, все обретут спасение, моля Тебя, чтобы Ты пришла на помощь. Внемли моим молитвам, Госпожа великого имени, окажи свое милосердие, избавь от печалей!»

Когда отзвучало эхо в стенах храма, он взглянул на ту, которая, замерев, слушала вдохновенные слова. Священный трепет пробежал по телу служителя. Глаза Клеопатры светились счастьем, по смуглым щекам текли слезы, на приоткрытых губах застыла улыбка. Старик склонил голову перед де-

вочкой. Он знал – она будет достойна той, чье имя со временем будет гордо носить. Она отомстит за разрушенные храмы и отстроит новые...»

Клеопатра была обожествлена при жизни, как и сам Птолемей. Александрийцы именовали ее «Наша великая богиня». Она стала богиней еще до того, как стала царицей.

Согласно традиции, которая в течение веков поддерживалась сторонниками Исиды на берегах Тибра, первая религиозная община, поклонявшаяся Исиде, возникла в столице римской державы во времена Суллы. Возможно, что какую-то роль в ее организации сыграл Птолемей XI.

Римские власти весьма враждебно относились к распространению культа, который находил приверженцев главным образом среди простонародья и рабов. Пытаясь расправиться с Исидой, римские администраторы уничтожали ее алтари. Но, как показали события последующих лет, это ни к чему не привело. Так, в 53 г. сенат, уже не в первый раз, постановил разрушить не только храмы Исиды в Риме, но даже и частные молельни. Через три года, в 50-м г., решили уничтожить храм Исиды и Сераписа. Однако ни один ремесленник не захотел приложить руку к этому злочестивому делу. Тогда сам консул, Эмилий Павел, схватил топор и первым вбил его в стену храма...

Не раз еще столкнется Клеопатра с жестокостью, коварством, продажностью римских политиков. Как много услышит она лицемерных фраз, за которыми будет прятаться

борьба лишь за личные интересы. Хватит ли сил у тех, кто через много веков приоткроет страницы истории, осудить юную царицу за множество приписываемых ей нелицеприятных поступков?

Ненависть к римлянам египтяне не пытались скрывать. При каждом удобном случае они подчеркивали нежелание покоряться врагу. Десятилетняя Клеопатра хорошо запомнила рассказанный ей неприятный случай, произошедший в Александрии. Как известно, Египет извечно обожествлял животных. Одним из самых почитаемых была кошка. Египтяне почитали их не только живых, но и мертвых, посвящали им участки земли, доходы с которых шли на содержание и уход за этими животными. В случае болезни ребенка египтяне давали обет, что после выздоровления обстригут у ребенка волосы и пожертвуют богам столько золота или серебра, сколько они весят. Эти деньги поступали в распоряжение попечителей священных животных. Для ястребов мелко рубили мясо, клали его на открытое место и кричали во весь голос, пока эти птицы не садились и не начинали клевать. Кошкам же и ихневмонам крошили хлеб в молоко. Другим животным тоже готовили подходящую для них пищу. Попечители священных животных гордились своим делом, считая его достойной службой богам. Они имели особые отличительные знаки. Уже издали можно было определить, за какими животными они присматривают. Всякий, кто их встречал, падал на землю и бил поклоны.

Когда какое-либо животное умирало, его, плача и бия себя в грудь, заворачивали в тонкое полотно и относили для бальзамирования. Их растирали кедровым маслом и другими ароматическими веществами, чтобы уберечь от тления, и хоронили в подземных коридорах. Человек, умышлено убивший какое-либо священное животное, карается смертью. За убийство кота или ибиса, даже если это произойдет случайно, полагалась смерть без суда. Виновник обычно был растерзан толпой. Страх перед наказанием так велик, что люди, случайно увидев издохшее животное, издали кричат и с плачем уверяют, что они нашли его мертвым.

Случай, доказавший приверженность египтян традициям и так поразивший воображение Клеопатры, произошел, когда Птолемей XII еще не был объявлен союзником и другом римского народа. Египтяне тогда старались подчеркнуть дружелюбие и гостеприимство и старались угодить приезжавшим из Италии. Нельзя было давать повод к недовольству или войне. И вот в эти дни случилось так, что один из приезжих римлян непредумышленно убил кота. Весть об этом разнеслась фантастически быстро, и дом, где расположился римлянин, был окружен возмущенной толпой египтян. Они кричали и требовали смерти. Царь незамедлительно послал свои сановников, которые попытались увещанием и откровенным запугиванием образумить народ. Но даже страх перед всемогущим Римом не спас неосторожного. Он был растерзан тут же на улице.

Потянулись томительные дни ожидания. Как отреагирует Рим на случившееся в Александрии? Вопреки ожиданиям, война не вспыхнула. Более того, наступил неожиданный перелом в политике Рима по отношению к Египту.

Предпосылки колонизации

Вот и теперь, как тогда, Клеопатра, как и вся ее страна, ждала с тревогой и нетерпением вестей из Рима, где продолжалась непримиримая борьба политиков. Если будет принят законопроект Красса и Рулла, как изменится судьба Египта? Все административные должности, безусловно, займут римляне, и это не сможет не отразиться на судьбе народа. Даже простые крестьяне, угнетенные и бесправные, ждали от новой власти только худшего, не до конца, может быть, иногда понимая суть происходящего. Ясно было одно – налоги, которые и так были непосильными, вырастут на порядок.

За этими тревожными событиями не могли остаться незамеченными события на востоке, в Дамаске. Именно сюда, в Сирию – новую провинцию Рима, прибыл после победоносного шествия по Малой Азии блистательный Помпей.

Между Птолемеями и Селевкидами, правителями Сирии, никогда не было искренних дружеских отношений. Военные конфликты возникали легко и часто. Однако гибель сирийской династии и завоевание Сирии наводили Птолемея на невеселые размышления.

Двести пятьдесят лет держался птолемеевский Египет, постепенно теряя свою самостоятельность и независимость. Всемогуший Рим не желал признавать нового царя. На основании злополучного завещания Помпей мог в любой момент направить войска в сторону Египта. Остановить его не сможет тогда никто. Единственной преградой между Сирией и Египтом была Иудея. Но она слишком слаба, чтобы стать надежным щитом соседу. Только какое-то неожиданное решение могло бы помочь египетскому царю. Птолемей понимал, что необходимо завоевать личное расположение великого полководца. В Дамаск отправляются послы. Они везут поистине царский подарок – венок из самого лучшего золота тонкой работы – плод труда десятков ювелиров, работавших под неусыпным глазом стражи. О стоимости венка – четыре тысячи талантов – знали только самые приближенные к Птолемею.

Помпей принял подарок и, благосклонно кивнув послам, сказал, что намеревается двинуться в Палестину. Не хочет ли царь Египта помочь ему в этом военном предприятии?

Птолемей не посмел отказать. Во время осады иерусалимского храма он содержал на свои средства целый конный корпус в армии Помпея – восемь тысяч человек и столько же коней; он снабжал армию Помпея провиантом, фуражом, деньгами. А когда Иерусалим пал и судьба Иудеи была решена, Птолемей пригласил римского полководца посетить Александрию. В качестве подарков он послал обмундирование

солдатам и значительную сумму денег в войсковую кассу.

Помпей благосклонно принимал подарки и посмеивался над наивным египтянином. Он понимал, что, посетив Александрию в качестве гостя, покажет, что признает официально Птолемея правителем Египта. Вторгнуться же с оружием не позволяли ему ограниченные полномочия. Ведь сенат все еще не принял никакого конкретного решения по вопросу этой страны.

Решив не спешить с визитом в столицу Птолемеев, Помпей отправился в Рим пожинать плоды своих воинских успехов. Он рассчитывал на громкий триумф и заслуженную награду в виде достойной должности в правительстве.

Птолемей с ужасом смотрел в сторону удаляющегося войска Помпея. Своими щедрыми подарками он не добился благосклонности и дружбы римлянина, но зато катастрофически подорвал свой авторитет у народа. Египет еще раз убедился в том, что сидящий на троне царь не пользуется даже малой толикой уважения в мире.

Осада Иерусалимского храма также повредила Птолемею в общественном мнении. Иудеи, живущие в Александрии, открыто выражали свое возмущение: «Храм Иеговы обесчещен. Помпей проник в святая святых, куда имеет доступ только верховный жрец, и то лишь в день великого праздника. Часть вины и проклятия падают на царя, который щедро кормил и одевал солдат богохульника!»

Коренные египтяне и греки поддерживали иудеев. Одна-

ко их мнение держалось на воспоминаниях о том времени, когда Палестина находилась в зависимости от Египта. Первые Птолемеи не допустили бы такой потери земель.

Жрецы читали народу древнейшие надписи, сделанные еще при фараонах на стенах больших храмов, которые прославляли победы, одержанные много веков назад войсками Египта. Покоренными оказались не только земли Палестины, а и просторы вплоть до берегов Ефрата. Сейчас эти земли оказались под властью чужеземцев. А помогли им в этом египетские хлеб и деньги.

4. Рука всемогущего Рима

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.